

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

DOI: 10.15838/ptd.2022.5.121.2

УДК 332.1 | ББК 65.305.4

© Сидоров М.А.

ОБ УСКОРЕНИИ РОСТА ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ НА ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ ЦЕПОЧЕК СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ

МАКСИМ АНДРЕЕВИЧ СИДОРОВ

Вологодский научный центр Российской академии наук

Вологда, Российская Федерация

e-mail: ma.sidorov@mail.ru

ORCID: 0000-0002-5683-8182; ResearcherID: N-3104-2018

Текущие проблемы развития российских территорий усугубляются на фоне турбулентности мировой и российской экономики, что выражается в усилении рыночной волатильности, неустойчивости международной финансовой системы, замедлении процессов формирования новых транснациональных производственных цепочек, снижении потоков инвестиций, спаде реальных доходов населения. В кризисных условиях актуальной задачей для российских регионов становится поиск наиболее перспективных отраслей экономики, которые смогут стать драйверами роста для всей социально-экономической системы. Данная задача специфична ввиду огромных пространств и высокой степени поляризации экономического поля страны. В связи с этим цель исследования заключается в обосновании развития межрегиональных цепочек создания стоимости в направлении производства продукции потребительского назначения («экономики простых вещей») и оценке экономического эффекта от создания дополнительного спроса. Для достижения цели были решены следующие задачи: отрасли промышленности агрегированы согласно назначению их продукции (конечного, промежуточного и инвестиционного спроса, а также машиностроение), рассчитаны и оценены экономические эффекты от их стимулирования, рассмотрен вклад территорий. Методологическую основу исследования составили общенаучные методы анализа, синтеза, сравнения, обобщения, а также инструментарий, базирующийся на методологии межотраслевого баланса. Проведенные расчеты позволили выявить проблемы и ограничения для роста машиностроительных производств, доказать значимость развития

Для цитирования: Сидоров М.А. (2022). Об ускорении роста экономики российских регионов на основе развития межрегиональных цепочек создания стоимости // Проблемы развития территории. Т. 26. № 5. С. 10–23. DOI: 10.15838/ptd.2022.5.121.2

For citation: Sidorov M.A. (2022). On accelerating the economic growth of Russian Regions based on the development of interregional value chains. *Problems of Territory's Development*, 26 (5), 10–23. DOI: 10.15838/ptd.2022.5.121.2

машиностроения, которая выражается в увеличении основных экономических показателей. Определено, что производство промышленной продукции для конечного потребления обладает вторым по величине мультипликационным эффектом после машиностроения, при этом освоение товарного производства в потребительской сфере характеризуется существенно меньшей сложностью, ресурсоемкостью и наукоемкостью, в связи с чем целесообразно форсировать развитие сектора продукции конечного потребления. Результаты исследования могут применяться для разработки стратегических документов пространственного развития, программ развития отраслей экономики и промышленных кластеров. В дальнейшем будет продолжена работа по поиску новых точек роста и наиболее перспективных направлений структурных изменений для перехода регионов и страны в целом к устойчивому социально-экономическому развитию.

Регион, российская экономика, экономика, цепочки создания стоимости, конечная продукция, межотраслевой баланс, промышленное развитие.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 20-010-00643.

Введение

В начале 2022 года глобальная экономика перешла от пандемического шока и ускорения инфляции к глубокой рецессии, усилению рыночной волатильности, неустойчивости международной финансовой системы, замедлению процессов формирования новых транснациональных производственных цепочек, снижению потоков инвестиций. Этот факт резко усиливает актуальность развития российской экономики, предполагающего формирование высокорентабельных производств с высокой долей добавленной стоимости в цене продукции, являющихся ключевым приоритетом экономической политики страны в целом и ее регионов. Однако происходящие под влиянием рыночных сил изменения структурных пропорций экономики, сформировавшихся еще в советское время, далеко не всегда оказывают положительный эффект.

Среди причин этого явления не только негативные последствия институциональных реформ и неблагоприятный инвестиционный климат, но и вклад, который вносит в экономическую динамику устоявшаяся в регионах структура занятости и производства, что можно назвать «унаследованными особенностями» регионов. При этом российские территории экономически разобщены, что препятствует превращению их особенностей в преимущества от территориальной специализации.

Как следствие, регионы развиваются крайне медленно и неравномерно, а в целом национальная экономика (представляющая органическую совокупность взаимодействующих между собой региональных рынков страны) во многом продолжает зависеть от такого внешнего фактора, как спрос мировых рынков на энергоносители.

При этом доходы, получаемые за счет продажи первичного сырья, с помощью механизмов распределения сначала становятся доходами бизнеса и населения (государственные заказы, зарплаты, пенсии, трансфертные выплаты и т. д.), после чего обмениваются на зарубежную продукцию, становясь доходами иностранного капитала. Как следствие, формируется порочный круг, с каждым оборотом сужающий отечественное воспроизводство промышленного капитала и замедляющий развитие экономики страны в целом (Ускова и др., 2013; Хубиев, 2015). Неотъемлемым инструментом решения данной проблемы является развитие межрегиональных цепочек создания стоимости (ЦСС).

Для поддержки экономического роста важны поддержка ключевых отраслей промышленности, последовательное стимулирование развития менее затратных в освоении производств «простых вещей», ориентированных на внутренний рынок, что приведет к развитию экономики благодаря получению той части созданной стоимости,

которая в настоящее время отходит иностранному капиталу. Благотворное влияние будет оказано и на потребительский рынок в связи с поддержкой доходов населения.

Цель исследования заключается в обосновании развития межрегиональных цепочек создания стоимости в направлении производства продукции потребительского назначения («экономики простых вещей») и оценке экономического эффекта от создания дополнительного спроса. Для достижения цели были решены следующие задачи: отрасли промышленности агрегированы согласно назначению их продукции (конечного, промежуточного и инвестиционного спроса, а также машиностроение), рассчитаны и оценены экономические эффекты от их стимулирования, оценен вклад территорий.

Обзор литературы

Внимание к тематике, связанной с изучением цепочек создания стоимости, растет как в глобальной, так и в отечественной исследовательской среде. Используемые в научных публикациях понятия «цепочки создания стоимости», «цепи поставок» (supply chains¹), «производственные сети» (production networks), «фрагментация производства» (fragmentation of production), как правило, отождествляются (Мурадов, Пономаренко, 2014). В целом ЦСС представляют собой устойчивый механизм начисления стоимости в процессе создания конечного продукта, включающий в себя различные технологические стадии производства, а также сферы дизайна и сбыта продукции. В рамках частных случаев ЦСС связи товарных потоков между ее звеньями разделяют на восходящие (вывоз сырья, которое позже возвращается в качестве готовых товаров) и нисходящие, подразумевающие производство и поставку товаров и услуг для конечного потребления². В наиболее систематизированном виде совре-

менная теория ЦСС представлена в работах Г. Джереффи (Gereffi, Fernandez-Stark, 2011) и Р. Каплински (Kaplinsky, 2013), где подчеркивается управляемый и динамический характер ЦСС. Одним из ответов на кризисы начала XXI века стала разработка в течение последних двух десятилетий широким кругом исследователей, представляющих различные дисциплины, теории глобальных цепочек создания стоимости (Gibbon, 2001; Gereffi et al., 2013).

Заявленная нами тематика актуальна с момента своего появления и лишь набирает популярность (рис. 1). Однако со временем ситуация в российской экономике кардинально не изменилась в лучшую сторону, при этом производственная централизация лишь усиливается.

В последнее десятилетие исследователи отмечают преобладание двух ключевых трендов: смещение стратегий организации глобальных цепочек от поиска дешевых ресурсов к поиску специфических активов и компетенций (Adarkwah, Malonaes, 2022) и изменение для ряда производств типовой формы кривой добавленной стоимости в цепочках – от классической U-образной формы организации глобальной цепочки к L- и W-образной под влиянием внедрения передовых производственных технологий и цифровизации производств (Ming et al., 2015; Park, Park, 2021). Интересно и то, что заметно усилилась роль государства в промышленной политике, отмечен переход к проактивному подходу к поиску новых источников роста, в т. ч. в развитых странах. Ключевая дилемма при выявлении сравнительных преимуществ в экономике – следовать за рынком или определять цели самостоятельно (Rodrik, 2011; Lin, 2012). По мнению Ю.В. Симачева, «сравнительное преимущество нужно определять, но при гибком государственном вмешательстве – с возможностью отказаться от неуспешных инструментов там, где необходимо, а также

¹ Dietzenbacher E., Oosterhaven J., Pei J. (2011). Interregional trade, supply chains and regional income disparity. URL: <https://www.unescap.org/sites/default/files/policychallenges-uibe2.pdf> (accessed July 2022).

² Kogut B. (1985). Designing global strategies: Comparative and competitive value-added chains MIT sloan management review. URL: <https://sloanreview.mit.edu/article/designing-global-strategies-comparative-and-competitive-value-added-chains> (accessed July 2022).

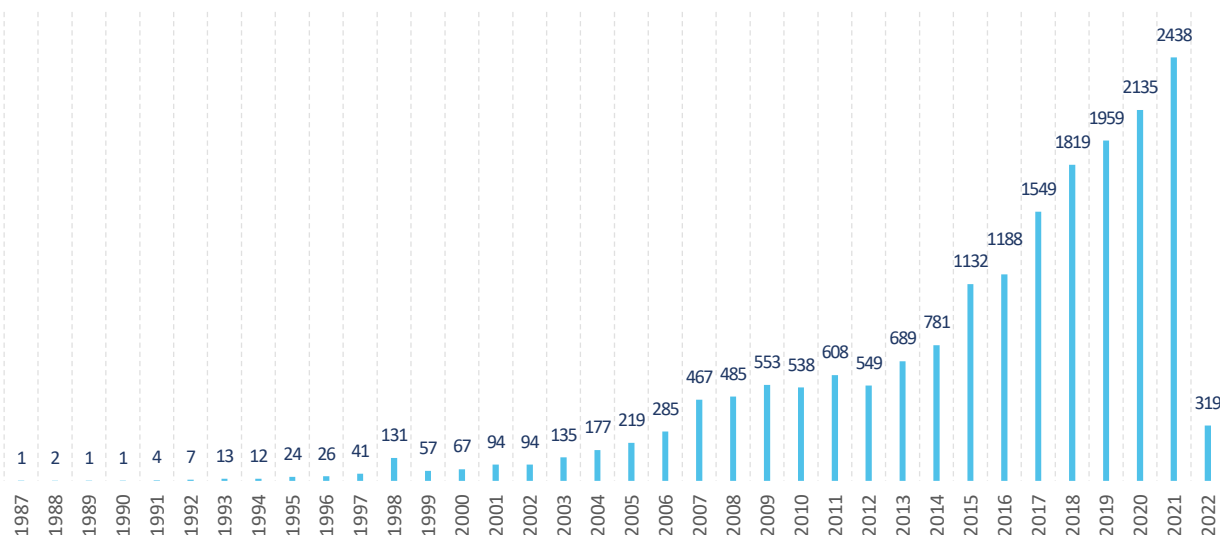

Рис. 1. Публикации по теме «Value Chain» в Web of Science

Рассчитано по: данные Web of Science.

пересмотреть приоритетные для развития отрасли с учетом меняющейся внешней среды, внутренних драйверов и ограничений» (Симачев и др., 2022).

В России определенным ориентиром в развитии межрегиональных цепочек создания стоимости может служить Стратегия пространственного развития РФ до 2025 года, отмечающая важность «обеспечения усиления межрегионального сотрудничества в рамках реализации перспективных экономических специализаций субъектов Российской Федерации и достраивания цепочек добавленной стоимости в пределах макрорегионов»³. В Стратегии в качестве отраслей территориальной специализации в большинстве регионов обозначены отрасли промышленности конечного спроса, хотя они и следуют за добывающей промышленностью и машиностроением.

Также важно, что Сводная стратегия развития обрабатывающей промышленности⁴ акцентирует внимание на экспорте как магистральном направлении развития промышленной политики, поскольку потребительский спрос россиян ограничен низким уровнем доходов населения, однако

остается привлекательным для апробации и первичных продаж продукции по причине близости к потребителю. Вместе с тем развитие межрегиональных цепочек создания стоимости является эффективным способом оздоровления внутреннего рынка. При этом открытым остается вопрос, достаточно ли у региональных органов власти инструментов, способствующих активации и последующей активизации действий в обозначенном направлении.

Проблему осложняет то обстоятельство, что в российской экономике развитые (иначе говоря, крупные, многофункциональные) ЦСС – достаточно редкая практика. В основном встречается небольшая размерность, включающая две-три стадии производства, что накладывает отпечаток на всю социально-экономическую систему государства. В частности, это низкие темпы роста ВВП, инвестиционная непривлекательность отдельных отраслей, нарастание территориальных диспропорций, процессы деиндустриализации, недостаточный уровень спроса на фундаментальную науку.

Отсутствие в стране культуры организации производств полного цикла и ориента-

³ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOX122JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения 14.07.2022).

⁴ Сводная стратегия развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 года и на период до 2035 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/Qw77AAu6IOSEIuQqYnvR4tGMCy6rv6Qm.pdf> (дата обращения 14.07.2022).

ции на выпуск конечной продукции, а не полуфабрикатов не позволяет сколько-нибудь уверенно нивелировать зависимость от импорта. При этом в последние годы в мировой экономике явно обозначился себя тренд на реализацию инструментов протекционизма внутренних производителей, в том числе нередко с использованием санкционной риторики. В таких условиях для российского потребителя технологической продукции значительно повышаются риски, связанные с доступом к импортному оборудованию, комплектующим.

Таким образом, существует необходимость постоянного совершенствования мер, направленных на развитие межрегиональных ЦСС, поэтому изучение данной проблемы остается актуальным.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составили труды ученых (Аганбегян, 2018; Сухарев, 2018; Хубиев, 2015; Ивантер и др., 2018; Погосов, 2010; Ускова и др., 2013), рассматривающих проблемы ускорения экономического роста, в том числе путем стимулирования внутреннего спроса, удлинения цепочек создания стоимости, проведения новой индустриализации и т. п. Применялись общенаучные методы анализа, синтеза, сравнения, обобщения, а также инструментарий, базирующийся на методологии межотраслевого баланса.

Вычленение изучаемых отраслей произведено с помощью агрегирования расширенного перечня разнесенных по видам деятельности данных, отражающих выпуск товаров, проведение работ и оказание услуг российскими предприятиями.

В силу того что объектом анализа являются отрасли экономики, за основу принята межотраслевая таблица, составляемая в методологии баланса народного хозяйства. Первый ее квадрант описывает потоки продукции между отраслями материального производства, которая используется в качестве элементов текущих материальных затрат; материальные затраты в сфере услуг

отражаются во втором квадранте и выступают в качестве самостоятельного функционального элемента конечного продукта.

Целенаправленное ускорение процесса встраивания территорий в цепочки создания стоимости и извлечение из этого инструмента максимальных выгод для экономики является одной из приоритетных задач государственной политики. Для выработки и осуществления конкретных шагов по ее реализации немаловажно оценить эффект для экономики от стимулирования потенциальных драйверов роста.

В рамках нашего исследования расчеты проводились согласно видам экономической деятельности, представленным в официальной статистике, при этом отрасли промышленности были агрегированы до четырех секторов:

- сектор промышленности конечного спроса продукции, включающий пищевую и легкую промышленность, целлюлозно-бумажное и полиграфическое производство, производство готовых металлических изделий и прочие производства;
- сектор промышленности промежуточного спроса, в который входят деревообработка, химическое и металлургическое производство;
- сектор промышленности инвестиционного спроса, представленный преимущественно производством неметаллических минеральных стройматериалов;
- машиностроение, включающее производство машин и оборудования, транспортное машиностроение, а также производство электрических машин и электрооборудования, производство электронных компонентов, аппаратуры для радио, телевидения и связи, производство средств измерений, контроля, управления и испытаний, оптических приборов, фото- и кинооборудования, часов.

На *рис. 2* представлена структура выпуска выделенных секторов в экономике России. Столь заметный разрыв объясняется экспортоориентированностью экономики, поскольку более половины стоимостного объема продукции в 2020 году выпущено в

Рис. 2. Структура выпуска экономики России в 2020 году

Рассчитано по: данные Росстата.

сфере производства полуфабрикатов, добычи полезных ископаемых, услуг транспорта.

Далее с помощью межотраслевой модели были рассчитаны объемы реализации продукции отраслей экономики при росте спроса на них; оценена их роль в дополнительном приросте численности работников и фонда заработной платы. В ходе расчетов мы опирались на структуру российской экономики 2016 года, поскольку за этот год опубликованы последние таблицы «затраты – выпуск» в максимально полной номенклатуре, причем коэффициенты отраслевых затрат изменяются достаточно медленно (Саяпова, 2011). Оценка территориальных эффектов, возникающих при стимулировании спроса на отечественную продукцию промышленности конечного спроса, проведена по федеральным округам РФ пропорционально структуре выпуска продукции.

Результаты исследования

Важным индикатором, отражающим величину экономического эффекта от стимулирования отраслей, является коэффициент полных затрат (рис. 3). Его значение опре-

деляется полными затратами продукции какой-либо отрасли, требуемой для производства продукции других отраслей, при этом высокий уровень означает больший межотраслевой экономический эффект. Было определено, что по полным затратам на один рубль выпущенной продукции обрабатывающие производства конечного спроса лишь незначительно уступают машиностроению, что во многом обеспечивается вовлеченностью российских территорий в цепочки создания конечной продукции потребительского назначения.

Использование межотраслевого инструментария дает возможность определить эффект⁵, который будет получен экономикой при изменении спроса. Предположим, что в результате поддержки потребления резидентами продукции выделенных нами секторов вырос спрос на конечное использование их товаров и услуг (это может произойти в ходе осуществления инвестиционных проектов в сфере промышленности, инфраструктуры, касающихся уровня жизни, и т. д.). Последствием роста конечного спроса в рассматриваемой отрасли станет повышение основных экономических показателей по

⁵ Под эффектом понимается прирост валового выпуска, численности работников и фонда оплаты труда в соответствующих видах экономической деятельности.

Рис. 3. Коэффициенты полных затрат в различных видах экономической деятельности в российской экономике, руб. на 1 руб. продукции в 2016 году

Рассчитано по: таблицы «затраты – выпуск», 2016 год.

полному кругу видов экономической деятельности.

По нашим расчетам, стимулирование спроса на продукцию промышленности конечного спроса в объеме 1 млрд руб. обеспечит в целом по экономике прирост валового выпуска продукции в 2,7 млрд руб., численности работников – на 1043 человек (табл. 1). Кроме того, увеличится фонд заработной платы на 508,7 млн руб. Наибольший эффект стимулирование потребления населением и бизнесом продукции отечественного машиностроения окажет на сельское хозяйство, обрабатывающие производства промежу-

точного спроса, операции с недвижимостью, торговлю и транспорт, поскольку в структуре затрат обрабатывающей промышленности конечного спроса эти отрасли имеют наибольшую долю.

Необходимо именно в секторе промышленности конечного спроса вернуть генерируемую добавленную стоимость. Критически важно осваивать внутренний рынок, ориентированный на спрос населения. В период эпидемической неопределенности огромные усилия сконцентрированы на поддержании спроса – удержании рабочих мест и сохранении доходов. Это правильно, однако

Таблица 1. Эффект от роста спроса на продукцию секторов экономики РФ в объеме 1 млрд руб. в 2020 году

Вид экономической деятельности	Прирост валового выпуска, %	Прирост валового выпуска, млн руб.	Прирост численности работников, чел.	Прирост фонда заработной платы, млн руб.
Обрабатывающие производства конечного спроса	1,40	1 242	278,2	108,7
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	0,68	394	96,7	30,8
Обрабатывающие производства промежуточного спроса	0,12	281	24,6	13,1
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	0,30	152	141,9	80,7
Оптовая и розничная торговля	0,13	151	75,3	32,0
Транспорт	0,71	119	228,4	130,1
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,72	87	144,8	74,7
Добыча полезных ископаемых	0,06	78	5,7	5,7
Машиностроение	0,08	71	19,6	10,7
Финансовая деятельность	0,13	54	13,8	15,0
Строительство	0,02	14	3,7	1,7
Рыболовство, рыбоводство	0,19	13	1,2	1,1
Обрабатывающие производства инвестиционного спроса (без машиностроения)	0,08	12	3,3	1,3
Связь	0,00	5	0,5	0,4
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	0,01	5	1,3	0,7
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	0,00	4	0,6	0,4
Гостиницы и рестораны	0,00	2	0,1	0,0
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	0,01	2	2,8	1,4
Образование	0,00	1	0,4	0,2
В целом по экономике	0,16	2 686	1043	508,7

Рассчитано по: таблицы «затраты – выпуск», 2016 год.

этого недостаточно. Принципиальное значение имеет освоение не только сложных, но и самых простых и объемных рынков. Необходимо путем внедрения современных технологий удлинять цепочки создания стоимости в производстве «простых вещей», создавая дополнительный спрос на высокотехнологичную продукцию. В качестве примера можно привести необходимость модернизации сельского хозяйства: «Заполнить всю технологическую цепочку (семена, удобрения, упаковка, корм), провести цифровизацию предприятий сельского хозяйства (она дает прекрасные результаты,

при этом российские фермы оцифрованы всего на 5%, европейские – на 85%)»⁶.

При стимулировании производства той или иной отрасли важно знать о ее поставщиках, спрос на продукцию которых также вырастет. К примеру, в случае стимулирования сектора конечной продукции почти треть экономического эффекта придется на сельское хозяйство, гостиницы и рестораны, строительство (рис. 4).

Отдельно отметим, что доля импорта в потребляемой населением конечной продукции хотя и снижается, но остается достаточно высокой. Активное использование

⁶ Гурова Т. (2020). Ситцевая модернизация против коронакризиса // Эксперт. № 21. С. 13–19.

Рис. 4. Структура промежуточного потребления сектором конечной продукции других отраслей экономики в 2016 году, % к итогу

Рассчитано по: таблицы «затраты – выпуск», 2016 год.

Таблица 2. Доля импорта в отраслевых ресурсах, потребляемых населением, % к итогу

Наименование отрасли	Доля импорта в отраслевых ресурсах, потребляемых населением		Доля в общем объеме импортированной продукции конечного потребления	
	2011 год	2016 год	2011 год	2016 год
Машиностроение	55,0	55,4	26,7	22,9
Обрабатывающая промышленность промежуточного спроса	36,0	33,1	12,3	14,5
Обрабатывающая промышленность конечного спроса	27,1	26,4	47,9	49,6
Промышленность инвестиционного спроса	32,5	24,4	0,5	0,5
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	20,2	19,3	8,9	8,3
Добыча полезных ископаемых	24,3	15,8	0,1	0,1
Рыба и прочая продукция рыболовства и рыбоводства	18,3	7,3	0,2	0,1
Услуги транспорта и связи	4,2	5,0	2,9	3,5
Услуги в области образования	0,2	0,9	0,1	0,5
Прочие отрасли	0,5	0,1	0,3	0,2
Итого доля импорта в конечном использовании	8,8	8,8	100,0	100,0

Рассчитано по: таблицы «затраты – выпуск», 2011, 2016 гг.

в качестве ресурсов для обрабатывающей промышленности конечного спроса продукции зарубежного производства значительно снижает эффект от ее стимулирования,

однако способно стать драйвером развития прочих отраслей (табл. 2).

В пространственном аспекте был определен относительный прирост выпуска про-

дукции по федеральным округам от замены импортируемой продукции промышленно-сти конечного спроса на произведенную в России (рис. 5). Центральный федеральный округ получит наибольший эффект – его доля составит почти треть. Меньше будет выпущено продукции в Северо-Западном и Приволжском федеральных округах и лишь одна пятая придется на все остальные округа.

Однако, несмотря на то что доля ряда федеральных округов в общем производстве российской продукции промышленности конечного спроса незначительна, этот сектор занимает определенную долю в валовом

выпуске территорий (табл. 3). Так, в большинстве округов представлено производство готовых металлических изделий, СКФО – второй в стране по доле полиграфической и издательской деятельности в структуре выпуска, а ДВФО обладает перспективами дальнейшего развития экспортоориентированных производств пищевой и ювелирной продукции.

При стимулировании производства той или иной отрасли важно понимать, кто является потребителями ее продукции. В промежуточном потреблении продукции обрабатывающей промышленности конечного

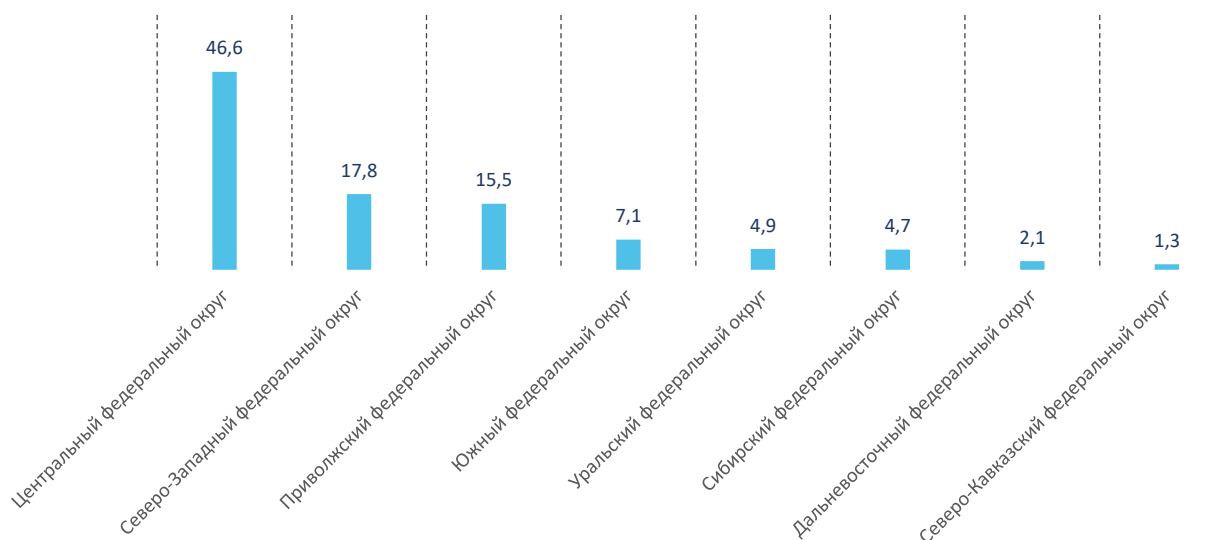

Рис. 5. Территориальное распределение экономического эффекта от замены импортируемой продукции промышленности конечного спроса на продукцию, произведенную в России, в 2020 году, % к итогу
 Рассчитано по: данные Росстата.

Таблица 3. Удельный вес обрабатывающей промышленности конечного спроса в 2020 году, % к общему объему выпуска федеральных округов

Наименование отрасли	РФ	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УрФО	СФО	ДВФО
Обрабатывающая промышленность конечного спроса	10,35	11,59	13,84	16,36	15,08	11,34	3,82	5,63	5,79
Пищевая промышленность	6,44	7,18	7,75	12,61	13,93	6,74	1,69	4,20	5,21
Текстильные изделия, кроме одежды и ее аксессуаров	0,20	0,30	0,25	0,29	0,05	0,17	0,02	0,06	
Одежда и ее аксессуары	0,12	0,16	0,10	0,40		0,11	0,01	0,03	
Кожа и изделия из кожи	0,05	0,07	0,03	0,06		0,05	0,02	0,01	
Целлюлозно-бумажное производство	0,87	0,55	3,31	0,69		0,95	0,06	0,21	
Полиграфическая и издательская деятельность	0,19	0,16	0,65	0,12	0,31	0,12	0,01	0,11	0,02
Готовые металлические изделия	2,19	2,79	1,37	2,06	0,52	2,86	1,95	0,97	0,15
Прочие производства	0,29	0,39	0,37	0,14	0,27	0,34	0,06	0,03	0,41

Рассчитано по: данные Росстата.

Рис. 6. Промежуточное потребление продукции сектора промышленности конечного спроса в 2016 году, %

Рассчитано по: таблицы «затраты – выпуск», 2016 год.

спроса (кроме самой этой отрасли) преобладают сельское хозяйство, обрабатывающие производства промежуточного спроса, а также оптовая и розничная торговля, на долю которых приходится 57,9% от общего объема потребления электроники (рис. 6).

Добавим, что важно развивать производство продукции обрабатывающей промышленности конечного спроса и в тех регионах и округах, где нет достаточно большого внутреннего рынка. По нашему мнению, результативной также будет реализация инвестиционных программ в смежных с этим сектором отраслях (в особенности импортозависимом сельском хозяйстве, а также секторе разработки требуемого программного обеспечения и предоставления сопроводительных услуг) с опорой на пространственное распределение эффекта от удлинения межрегиональных цепочек создания стоимости. Таким образом, станет возможным укрепление курса на уменьшение территориального экономического дисбаланса.

Обсуждение и заключение

1. Выявлено, что стимулирование ключевого для российской экономики сектора промышленности промежуточного спроса

вызывает прямой позитивный эффект. В то же время важно учитывать, что этот сектор оказывает лишь ограниченное влияние на технологическое развитие экономики. Межотраслевой эффект от стимулирования спроса на продукцию сектора конечного спроса существенно занижен по причине импортозависимости и слабой производственной кооперации отраслей внутри страны. Переход на использование отечественной компонентной базы дополнительно ускорит экономический рост.

2. Для развития внутреннего рынка региона требуется применять целенаправленные усилия по ликвидации барьеров развития промышленности, важными этапами могут стать образование повышенного внутреннего спроса на местные товары и услуги, интеграция местных производителей в межрегиональные цепочки создания стоимости, повышение потребительской и инвестиционной привлекательности секторов.

3. Расчеты, выполненные с использованием построенной нами межотраслевой модели, позволили определить территориальное распределение эффекта от дополнительного спроса на продукцию машиностроения в ходе импортозамещения. Выявлены отчетливые пространственные

диспропорции: большая часть эффекта придется на Центральный, Северо-Западный и Приволжский федеральные округа, что обуславливает целесообразность использования их мощностей в качестве материальной базы для ускорения секторального развития. В условиях хронической нехватки средств для встраивания прочих территорий в производственные цепочки оптимально начинать со смежных отраслей, включая сферу разработки программного

обеспечения и предоставления сопроводительных услуг.

Подытоживая, стоит добавить, что результаты исследования вносят вклад в развитие методических аспектов, сопряженных с оценкой влияния секторов на экономику регионов, а также потенциального эффекта от поддержки отраслей. В дальнейшем мы планируем продолжать углубляться в тематику регионального и межрегионального межотраслевого моделирования.

ЛИТЕРАТУРА

- Аганбегян А. (2018). Почему экономика России топчется на месте? // Проблемы теории и практики управления. № 3. С. 11–27.
- Ивантер В., Порфирьев Б., Широков А. (2018). Структурные аспекты долгосрочной экономической политики // Проблемы теории и практики управления. № 3. С. 27–34.
- Мурадов К.Ю., Пономаренко А.Н. (2014). Аналитические возможности альтернативной статистики цепочек создания добавленной стоимости в товарных потоках // Вопросы статистики. № 9. С. 12–23.
- Погосов И.А. (2010). Тенденции изменения структуры экономики России после кризиса 1998 года. М.: Институт экономики РАН. 44 с.
- Саяпова А.Р. (2011). Региональная дифференциация коэффициентов прямых затрат в симметричных таблицах «затраты – выпуск» // Проблемы прогнозирования. № 5 (128). С. 39–47.
- Симачев Ю.В., Федюнина А.А., Кузык М.Г. (2022). Российская промышленная политика в условиях трансформации системы мирового производства и жестких ограничений // Вопросы экономики. № 6. С. 5–25.
- Сухарев О. (2018). Изменение макроэкономической политики для обеспечения экономического роста в 2018–2024 гг. // Проблемы теории и практики управления. № 3. С. 113–119.
- Ускова Т.В., Лукин Е.В., Воронцова Т.В., Смирнова Т.Г. (2013). Проблемы экономического роста территории. Вологда: ИСЭРТ РАН. 170 с.
- Хубиев К. (2015). Проблемы структурной перестройки экономики на новой промышленной основе // Экономист. № 8. С. 12–22.
- Adarkwah G.K., Malonaes T.P. (2022). Firm-specific advantages: A comprehensive review with a focus on emerging markets. *Asia Pacific Journal of Management*, 39, 539–585. Available at: <https://doi.org/10.1007/s10490-020-09737-7>
- Gereffi G., Bamber P., Frederick S., Fernandez-Stark K. (2013). *Costa Rica in Global Value Chains: An Upgrading Analysis*. Duke Center on Globalization, Governance & Competitiveness.
- Gereffi G., Fernandez-Stark K. (2011). *Global Value Chain Analysis: A Primer*. Center of Globalization, Governance & Competitiveness, Duke University, Durham, North Carolina, USA.
- Gibbon P. (2001). Upgrading Primary Production: A Global Commodity Chain Approach. *World Development*, 29 (2), 345–363.
- Kaplinsky R. (2013). Global value chains: Where they came from, where they are going and why this is important. *IKD Working Paper No. 68*. Milton Keynes, UK: The Open University.
- Lin J.Y. (2012). *Structural economics. A framework for rethinking development and policy*. Washington, DC: World Bank.
- Ming Y., Meng B., Wei S. (2015). Measuring smile curves in global value chains. *IDE Discussion Paper No. 530*. Institute of Developing Economies, Japan External Trade Organization. Available at: <http://doi.org/10.20561/00037644>

- Park S., Park I. (2021). The value-added creation effect of industry position in global value chains: Implications for Asia-Pacific economies. *Asian-Pacific Economic Literature*, 35 (2), 95–122. Available at: <https://doi.org/10.1111/apel.12329>
- Rodrik D. (2011). Comments on «New structural economics» by Justin Yifu Lin. *The World Bank Research Observer*, 26 (2), 227–229. Available at: <https://doi.org/10.1093/wbro/lkr008>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Максим Андреевич Сидоров – младший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: ma.sidorov@mail.ru)

Sidorov M.A.

ON ACCELERATING THE ECONOMIC GROWTH OF RUSSIAN REGIONS BASED ON THE DEVELOPMENT OF INTERREGIONAL VALUE CHAINS

The current development problems of Russian territories are aggravated against the background of the turbulence of the world and Russian economy, which is reflected in increased market volatility, instability of the international financial system, slowing down the formation of new transnational production chains, decrease in investment flows, and decline in real incomes of the population. In crisis conditions, an urgent task for Russian regions is to search for the most promising economic sectors that can become growth drivers for the entire socio-economic system. This task is specific due to the vast spaces and the high degree of polarization of the country's economic field. In this regard, the purpose of the research is to substantiate the development of interregional value chains in the direction of consumer goods production ("economy of simple things") and to assess the economic effect of creating additional demand. To achieve the goal, we have solved the following tasks: we have aggregated industries according to the purpose of their products (final, intermediate and investment demand, as well as mechanical engineering), calculated and evaluated the economic effects of their stimulation, and considered the contribution of territories. The methodological basis of the research is general scientific methods of analysis, synthesis, comparison, generalization, as well as tools based on the methodology of intersectoral balance. The calculations have made it possible to identify problems and limitations for the growth of machine-building industries, to prove the importance of the mechanical engineering development, which is expressed in an increase in the main economic indicators. We have determined that the industrial products production for final consumption has the second largest multiplier effect after mechanical engineering, while the development of commodity production in the consumer sphere is characterized by significantly less complexity, resource intensity and knowledge intensity, and therefore it is advisable to accelerate the development of the sector of end-use products. The research results can be used to develop strategic documents for spatial development, programs for the development of economic sectors and industrial clusters. In the future, we will continue searching for new growth points and the most promising areas of structural changes for the transition of regions and the country as a whole to sustainable socio-economic development.

Region, Russian economy, economy, value chains, final products, intersectoral balance, industrial development.

REFERENCES

- Adarkwah G.K., Malonaes T.P. (2022). Firm-specific advantages: A comprehensive review with a focus on emerging markets. *Asia Pacific Journal of Management*, 39, 539–585. Available at: <https://doi.org/10.1007/s10490-020-09737-7>
- Aganbegyan A. (2018). Why is the Russian economy marking time? *Problemy teorii i praktiki upravleniya=International Journal of Management Theory and Practice*, 3, 11–27 (in Russian).
- Gereffi G., Bamber P., Frederick S., Fernandez-Stark K. (2013). *Costa Rica in Global Value Chains: An Upgrading Analysis*. Duke Center on Globalization, Governance & Competitiveness.
- Gereffi G., Fernandez-Stark K. (2011). *Global Value Chain Analysis: A Primer*. Center of Globalization, Governance & Competitiveness, Duke University, Durham, North Carolina, USA.
- Gibbon P. (2001). Upgrading Primary Production: A Global Commodity Chain Approach. *World Development*, 29(2), 345–363.
- Ivanter V., Porfir'ev B., Shirov A. (2018). Structural aspects of long-term economic policy. *Problemy teorii i praktiki upravleniya=International Journal of Management Theory and Practice*, 3, 27–34 (in Russian).
- Kaplinsky R. (2013). Global value chains: Where they came from, where they are going and why this is important. In: *IKD Working Paper № 68*. Milton Keynes, UK: The Open University.
- Khubiev K.A. (2015). Problems of structural adjustment of the economy on a new industrial basis. *Ekonomist=The Economist*, 8, 12–22 (in Russian).
- Lin J.Y. (2012). *Structural Economics. A Framework for Rethinking Development and Policy*. Washington, DC: World Bank.
- Ming Y., Meng B., Wei S. (2015). Measuring smile curves in global value chains. In: *IDE Discussion Paper No. 530*. Institute of Developing Economies, Japan External Trade Organization. Available at: <http://doi.org/10.20561/00037644>
- Muradov K.Yu., Ponomarenko A.N. (2014). Analytical potential of an alternative statistics on creation chains fro trade flows in value added. *Voprosy statistiki=Bulletin of Statistics*, 9, 12–23 (in Russian).
- Park S., Park I. (2021). The value-added creation effect of industry position in global value chains: Implications for Asia-Pacific economies. *Asian-Pacific Economic Literature*, 35(2), 95–122. Available at: <https://doi.org/10.1111/apel.12329>
- Pogosov I.A. (2010). *Tendentsii izmeneniya struktury ekonomiki Rossii posle krizisa 1998 goda* [Trends in the Structure of the Russian Economy after the 1998 Crisis]. Moscow: Institut ekonomiki RAN.
- Rodrik D. (2011). Comments on “New structural economics” by Justin Yifu Lin. *The World Bank Research Observer*, 26(2), 227–229. Available at: <https://doi.org/10.1093/wbro/lkr008>
- Sayapova A.R. (2011). Regional differentiation of direct cost coefficients in symmetric input–output tables. *Problemy prognozirovaniya=Studies on Russian Economic Development*, 5(128), 39–47 (in Russian).
- Simachev Yu.V., Fedyunina A.A., Kuzyk M.G. (2022). Russian industrial policy in the context of global production system transformation and severe constraints. *Voprosy Ekonomiki*, 6, 5–25 (in Russian).
- Sukharev O. (2018). Changing macroeconomic policy to ensure economic growth in 2018–2024. *Problemy teorii i praktiki upravleniya=International Journal of Management Theory and Practice*, 3, 113–119 (in Russian).
- Uskova T.V., Lukin E.V., Vorontsova T.V., Smirnova T.G. (2013). *Problemy ekonomicheskogo rosta territorii* [Problems of Economic Growth of the Territory]. Vologda: ISERT RAN.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Maksim A. Sidorov – Junior Researcher, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: ma.sidorov@mail.ru)